

целом. Однако сами эти отношения оказываются при ближайшем рассмотрении не такими, какими их можно было бы предполагать исходя из смысла слов «мандат» (т. е. поручение) и «представительство». Спустя полвека французский конституционалист М. Прело писал: «Волеизъявление избирателя ограничивается выбором того или иного лица и не оказывает никакого влияния на положение избранного. Оно определяется только конституцией и законами. Избранное лицо, непосредственно и свободно творящее волю нации, обладает полной независимостью».

В 20-е гг. XX века в советской историографии, когда еще сохранялась свобода историко-правовых дискуссий, преемственность либеральной дореволюционной историографии начала XX в., появлялись работы, продолжавшие её лучшие традиции. К ним можно причислить исследования В.Н. Дурденевского, Г.С. Гурвича, в которых раскрывалась историческая самобытность британского парламентского строя, доказывалась важность его изучения. В 30-е - начале 50-х гг. прошлого века в общественных советских науках прочно утвердился догматизм. История европейского парламентаризма подвергалась яростной критике в духе классового подхода, цель которой состояла в том, чтобы утвердить в сознании советского народа мысль о правомерности и неизбежности советского политического режима. Положительные сдвиги в изучении проблем развития парламентаризма наметились во второй половине 50-х - начале 60-х гг. Исторические исследования этого периода отличает стремление к объективности при освещении событий. К этому периоду относятся работы К.Н. Татариновой, А.И. Косарева, Н.А. Ерофеева, Е.Б. Черняк и др. В 70-е-первой половине 80-х гг. прошлого века наблюдается спад в изучении данной проблематики, обусловленный возвратом к установке негативного восприятия западноевропейского политического и правового опыта. В этот период следует отметить работы Г.Р. Левина, К.Б.Виноградова, Н.А. Ерофеева.

В конце 80-х- 90-е гг. перед ведущими отечественными и зарубежными правоведами и политологами открылись возможности для свободного научного поиска. В полной мере это проявилось в работах В.Г. Трухановского, О.А. Науменкова, Н.О. Майоровой, В.М.Карева, О.В.Дмитриевой, В.Б. Романовской и др. Работы современных отечественных и зарубежных исследователей (Т.Л. Лабутина, К.В. Арановский, С.Б. Семенов, В.Е.Чиркин, М.М. Куриев, М.Ф.Чудаков, А.Б.Соколов, Н.М.Мещерякова, А.В.Чудинов, Д.А. Ковачев, Б.А.Страшун и др.) характеризуются стремлением заполнить пробелы в изучении европейского парламентаризма.

Заключение. В связи с вышесказанным необходимо отметить, что парламентаризм как специфический социально-правовой феномен анализировался учеными, стоявшими на различных мировоззренческих позициях, сквозь призму различных типов правопонимания, отражавшего реалии разнородных политико-правовых систем. Именно поэтому в юридической науке до сих пор отсутствует системная концепция парламентаризма, четко не определены его основные свойства, не решен вопрос о соотношении общих и частных качеств данного социально-правового явления, отсутствуют ясные позиции по вопросу о понимании сущности категории парламентаризма, его соотношения с иными понятиями теории государства и права, его месте и роли в системе высших органов государственной власти.

К ВОПРОСУ О ТАЙНЕ ЗАВЕЩАНИЯ

*И.Ю. Кирвель
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы*

Возможность завещательного распоряжения имуществом на момент смерти является одной из важнейших гарантий института собственности. Не меньшее значение имеют нормативные правила, гарантирующие завещателю сохранение сведений о завещании в тайне, что обеспечивает стабильность наследственных правоотношений и является актуальным для исследования.

Целью исследования является повышение эффективности правового регулирования общественных отношений, касающихся тайны завещания.

Материал и методы. Исследование вопросов, касающихся тайны завещания, основано на анализе норм Гражданского кодекса Республики Беларусь [1] (далее – ГК), законодательства Республики Беларусь, регламентирующего нотариальную деятельность, и гражданского законодательства Российской Федерации. Методами научного исследования выступают метод анализа и синтеза и метод сравнительного правоведения.

Результаты и их обсуждение. Правило о тайне завещания закреплено в ст. 1050 ГК, согласно которой нотариус, другое лицо, удостоверяющее завещание, свидетели, а также гражданин, подписывающий завещание вместо завещателя, не вправе до открытия наследства разглашать сведения, касающиеся содержания завещания, его составления, отмены или изменения. ГК распространяет действие тайны завещания, исходя из буквального толкования ст. 1050 ГК, на следующих лиц:

– нотариус;

– другое лицо, удостоверяющее завещание – согласно п. 6 ст. 1045 ГК завещания могут удостоверить уполномоченные должностные лица местных исполнительных и распорядительных органов, дипломатические агенты дипломатических представительств Республики Беларусь и консульские должностные лица консульских учреждений Республики Беларусь. Также к другим лицам, удостоверяющим завещания, относятся лица, удостоверяющие завещания, приравняемые к нотариально удостоверенным, в частности, главные врачи, их заместителями по медицинской части или дежурные врачи больниц, госпиталей и других организаций здравоохранения, оказывающих медицинскую помощь в стационарных условиях, а также начальники госпиталей, руководители домов-интернатов для престарелых и инвалидов; капитаны судов, ходящих под Государственным флагом Республики Беларусь и другие лица, указанные в п. 1 ст. 1047 ГК;

– свидетели, которые привлекаются в случаях, когда нотариально удостоверенное завещание записано нотариусом со слов завещателя (п. 1 ст. 1045 ГК); при передаче нотариусу закрытого завещания и вскрытии конверта с завещанием (п. 3, 4 ст. 1046 ГК); при подписании завещателем завещания, приравняемого к нотариально удостоверенному (п. 2 ст. 1047 ГК); при производстве описи наследственного имущества (п. 1 ст. 1067 ГК);

– гражданин, подписывающий завещание вместо завещателя, если завещатель в силу физических недостатков, болезни или неграмотности не может собственноручно подписать завещание (п. 2 ст. 1044 ГК).

Указанные лица не вправе до открытия наследства разглашать сведения следующего характера: о содержании завещания; о составлении завещания; об отмене или изменении завещания.

Изучение судебной практики, в частности гражданских дел по искам о признании завещания недействительным, по которым в качестве участников по делу выступают, нотариусы, удостоверявшие завещание, показало, что на практике допускаются нарушения нормы о тайне завещания. По таким категориям дел свидетелями выступают часто и свидетели, присутствовавшие при нотариальном удостоверении завещания, записанного нотариусом со слов завещателя. Некоторые из них, исходя из ответов на поставленные вопросы, ничего не знают о тайне завещания, хотя согласно п. 4 ст. 1045 ГК нотариус обязан предупредить свидетеля и лицо, подписывающее завещание вместо завещателя, о необходимости соблюдать тайну завещания. Нотариус, выступая свидетелем по одному из гражданских дел о признании завещания недействительным, указала, что при удостоверении завещания она выясняет в чью пользу оно будет составляться и просит потенциального наследника выйти в другую комнату, если завещание удостоверяется на дому, или в коридор нотариальной конторы, но при этом заметила, что в то же время нахождение данных лиц в момент составления завещания не запрещается Инструкцией о порядке совершения нотариальных действий [2]. Однако гл. 13 данной Инструкции не содержит норм, позволяющих присутствие при удостоверении завещания посторонних лиц. Да, прописанного запрета нет, но такой запрет следует из основного принципа нотариальной деятельности – тайны нотариального действия, закрепленного в ст. 5 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» [3], а также из положений п. 3 ст. 1044 ГК, запрещающей быть свидетелями при удостоверении завещания и подписывать завещание вместо завещателя лицам, в пользу которых составлено завещание или сделан завещательный отказ, супругам таких лиц, их детям, родителям, внукам и правнукам, наследникам по завещанию или по закону.

Следует отметить, что в ч. 1 ст. 1123 Гражданского кодекса Российской Федерации [4] (далее – ГК РФ), регламентирующей тайну завещания, круг лиц, на которых распространяется эта тайна шире, чем в ГК, так нотариус, другое удостоверяющее завещание лицо, переводчик, исполнитель завещания, свидетели, нотариусы, имеющие доступ к сведениям, содержащимся в единой информационной системе нотариата, и лица, осуществляющие обработку данных единой информационной системы нотариата, а также гражданин, подписывающий завещание вместо завещателя, не вправе до открытия наследства разглашать сведения, касающиеся содержания завещания, его совершения, изменения или отмены. Кроме того важным моментом, гаран-

тирующим защиту интересов завещателя является положение части второй названной статьи, согласно которому в случае нарушения тайны завещания завещатель вправе потребовать компенсацию морального вреда, а также воспользоваться другими способами защиты гражданских прав, предусмотренными ГК РФ.

Закключение. На наш взгляд, необходимо внести изменения в ст. 1050 ГК, расширив перечень лиц, на которых распространяется тайна завещания, добавив переводчика, исполнителя завещания, работников нотариального архива, нотариусов и иных лиц (технический персонал), имеющих доступ к информации по завещанию. Во избежание неправильной трактовки действующего гражданского законодательства и законодательства о нотариальной деятельности необходимо четко предусмотреть перечень лиц, которые имеют право присутствовать при нотариальном удостоверении завещания. Кроме того, несоблюдение тайны завещания должно влечь соответствующую ответственность лиц, ее нарушивших, а также возможность компенсации морального вреда, как это предусмотрено в Российской Федерации. Закрепление данных положений в гражданском законодательстве позволит сделать тайну завещания не просто декларацией, а действительно соблюдаемой и гарантированной нормой.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.; одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий: постановление Министерства юстиции Республики Беларусь, 23 октября 2006 г. № 63 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 14.02.2015. – 8/29590.
3. О нотариате и нотариальной деятельности: Закон Республики Беларусь, 18 июля 2004 г. № 305-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2016.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья), 26.11.2001 № 146-ФЗ // СПС КонсультантПлюс: Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Дата доступа: 10.01.2016.

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

М.А. Козак

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

За время развития теории представительного правления, в процессе поиска оптимальной модели представительности, критерии, черты представительных органов менялись или заменялись. В науке конституционного права до настоящего времени нет единого мнения по поводу наличия совокупности признаков, в соответствии с которой государственные органы власти можно отнести к представительным.

Целью данной статьи является проведение анализа различных точек зрения по вопросу определения совокупности признаков или имманентных свойств, присущих представительным органам и их систематизация.

Материал и методы. Научно-теоретической основой являются труды авторов различных эпох, рассматривающих основы теории представительного правления, диссертационные исследования белорусских и российских правоведов. При написании статьи был использован метод анализа теоретико-правовых взглядов. Метод анализа употреблялся совместно с методом синтеза, который позволил объединить в единое целое различные точки зрения и систематизировать выделяемые признаки представительности по различным основаниям.

Результаты и их обсуждение. Рассматривая различные точки зрения современных исследователей на содержание сущностных характеристик представительных органов, отметим, что базовые признаки представительных органов власти были определены еще Ш. Монтескье, К. Марксом, другими исследователями времени становления конституционализма. Например, обосновывая функциональное предназначения представительных органов, Ш. Монтескье, писал, что «... представительное собрание следует избирать не для того, чтобы оно выносило какие-нибудь активные решения», а чтобы «создавать законы или наблюдать за тем, хорошо ли соблюдаются законы, которые уже им созданы» [1, с. 293].

В.Е. Чиркин дает следующую характеристику представительных органов: 1) представительные органы по своему составу и характеру действий выражают интересы народа; 2) органы представительной демократии занимают решающее место в системе государственных органов; 3) представительные органы обсуждают и решают вопросы на началах подлинной коллегиаль-